

Великий шаньюй, одетый в волчью шубу, подошёл к тазу с водой, чтобы быстро ополоснуть руки и лицо. Затем он направился к красавцу, стоявшему позади, и хриплым голосом окликнул его:

— Яньчжи.

Красавец вздрогнул, когда шаньюй обнял его сзади. Мускулистые руки мужчины охватили его тонкую талию, а жесткие щёки с черно-белой щетиной приблизились к его шее, вдыхая аромат с наслаждением. Шаньюй прошептал с обожанием:

— Красавец.

Шаньюй был чрезвычайно доволен этим браком ради мира. Красавец с первого взгляда покори́л его. Этот мужчина, объединивший под своим началом десятки племён степей, безвозвратно влюбился в принца, присланного из южных земель Хань. Хотя шаньюй всегда презирал ханьцев за их трусость и коварство, при виде красавца неземной красоты все его прежние предубеждения исчезли. Горячая грудь шаньюя прижалась к дрожащему телу красавца, а грубый язык слизал слёзы с его лица. Запах алкоголя окутал лицо красавца, когда шаньюй грубо поцеловал его:

— Яньчжи, моя яньчжи.

Красавец, ощущая резкий запах алкоголя и густой аромат неизвестных благовоний, почувствовал тошноту. Он с отвращением оттолкнул шаньюя и закричал сквозь слёзы:

— Уйди отсюда!

Красавец, не осознавая последствий, проявил свой принцевский нрав, но, увидев мрачное выражение на лице шаньюя, задрожал от страха. Он тут же опустился на колени перед шаньюем и пролепетал:

— Великий... великий владыка, пощади.

Слуги в шатре также дрожали от страха, падая на колени и умоляя о пощаде. Шаньюй, глядя на испуганного красавца, поднял его подбородок двумя пальцами и спросил:

— Император Хань прислал тебя ко мне. Ты не хочешь этого?

Красавец, залитый слезами, не посмел сказать «нет». Он лишь болезненно покачал головой, и шаньюй поднял его на руки, медленно выйдя из шатра. В степи разница между дневной и ночной температурой была огромной: днём светило солнце, а ночью появлялся иней. Воины и принцы всё ещё танцевали вокруг костра и пили, но, увидев шаньюя, несущего яньчжи, они замолчали.

Толстая волчья шуба шаньюя скрывала часть тела красавца, но принцы всё же разглядели его изящную фигуру сквозь тонкую ткань одежды. Его лодыжки были белыми, как молоко, а округлые ягодицы надёжно покоились на руках отца. Шаньюй намеренно держал красавца, чтобы продемонстрировать свою власть. И действительно, принцы и воины опустили на колени, провозглашая шаньюя владыкой степей, великим героем, в то время как император Хань был слаб и беспомощен, вынужденный отправить своего брата для брака ради мира.

Насладившись похвалами своих подчинённых, шаньюй с гордостью вернулся в шатёр с красавцем на руках. Красавец, услышав, как воины оскорбляют его императора, почувствовал

ненависть к этим вонючим варварам. Но его ягодицы были крепко сжаты руками шаньюя, а нежное тело прижималось к груди мужчины. Он мог только плакать.

Шаньюй снова положил его на кровать из собольих шкур, прогнав слуг красавца и оставив только своих доверенных слуг за пределами шатра. Шаньюй без стеснения разделся перед красавцем, который лежал на собольей шкуре, наблюдая, как мужчина сбрасывает верхнюю одежду и набрасывается на него.

Шаньюй был могуч и силен. Даже в свои сорок лет он обладал неиссякаемой энергией. Его обнажённый торс был покрыт рельефными мышцами, и только теперь, при свете огня, красавец разглядел его лицо. Да, варвар оставался варваром — уродливым и черным. Красавец, предвзято относившийся к степнякам, считал шаньюя отвратительным, как бы тот ни был силен. Его сыновья были такими же — все они были уродливы, как дикие кабаны. Красавец никогда не видел свиней, но в его воображении они были такими же безобразными, как шаньюй, с густой шерстью на теле, вызывающей отвращение.

В сердце красавца только его брат был красив. Его брат был изящным, белокожим, образованным, знал поэзию, этикет, верховую езду и фехтование. Единственный, кто достоин его, — это брат. Но теперь ему предстояло быть осквернённым этим уродливым варваром. Красавец плакал так горько, что шаньюй лишь усмехнулся. Все красавцы, присланные из Хань, плакали, но его яньчжи был так прекрасен, что даже слёзы вызывали восхищение.

Шаньюй, сбросив верхнюю одежду, набросился на красавца, прижимая его своим тяжёлым телом. Вдыхая аромат его тела, шаньюй был в восторге и засмеялся:

— Твой никчёмный брат может сохранить свою власть только через брак ради мира.

Вонючий варвар снова оскорбил его брата, и красавец в душе проклинал шаньюя, но его губы были грубо захвачены. Грубый язык мужчины вторгся в его рот, и вскоре красавец потерял сознание от поцелуя. В ту ночь шаньюй взял его силой. Мужчина сорвал тонкую ткань одежды красавца и при свете огня наслаждался его прекрасным телом, а затем без церемоний воспользовался своей добычей. Грудь шаньюя, покрытая густыми волосами, прижалась к белоснежной груди красавца, а мощный член проник в его сокровенное место, глубоко и жёстко трахая его на мягкой собольей шкуре.

Красавец, с руками, зажатыми шаньюем над головой, лежал на кровати, его длинные ноги раздвинуты мускулистыми бёдрами мужчины. Член шаньюя глубоко вошёл в его влагалище, и мужчина, кусая его плечо, жёстко двигался внутри. Гладкое тело красавца было покрыто липкой спермой вонючего варвара, и несколько раз он хотел укусить себя за язык, чтобы покончить с этим. Шаньюй, кусая его розовые соски, яростно толкал его тело и спросил:

— Яньчжи, ты не была девственницей?

Красавец не истекал кровью, и его влагалище было слишком умелым. Шаньюй заподозрил, что его уже трогали. Красавец не посмел сказать, что был любовником своего императора, и в страхе обнял грубое тело шаньюя:

— Великий... великий владыка...

Шаньюй, услышав его нежный голос, пришёл в возбуждение и стал двигаться ещё жёстче, доводя красавца до рвоты. Красавец поднял ягодицы, позволяя шаньюю войти, и, уткнувшись лицом в кровать, чтобы не видеть уродливого мужчину, закрыл глаза и плакал, представляя, что это его брат, и соблазнял мужчину:

— Великий... великий владыка... мм... мм... уу...

Шаньюй снова спросил:

— Яньчжи, ты была девственницей?

Красавец, закрыв глаза, плакал и, сжимая его, прошептал:

— Ах... да, я была...

Его розовые соски терлись о мягкую соболью шкуру, а нежные пальцы сжимались в кулаки. Красавец быстро достиг оргазма. После первого оргазма он расслабился, и его выражение смягчилось. Шаньюй посадил его к себе на колени, и красавец, в полубессознательном состоянии, прижался к нему, словно маленькая птичка. Шаньюй ещё не кончил, и, глядя его потные белые ягодички, с подозрением смотрел на его расслабленное тело, сомневаясь, была ли его яньчжи девственницей.

Красавец, опираясь на плечо шаньюя, думал о своём брате и, раздвинув ноги, обхватил мужчину за талию. Шаньюй, очарованный его красотой, снова положил его на кровать и, глядя на его страдальческое лицо, возбуждённо сказал:

— Яньчжи, ты не хочешь?

— Ууу... я хочу...

Красавец закрыл глаза и солгал, ненавидя эту мерзкую свинью, но был вынужден обнять его и плакать:

— Великий владыка, я хочу...

Шаньюй улыбнулся и поцеловал его глаза, слегка смягчившись:

— Если хочешь, перестань плакать.

До самого утра красавец плакал в объятиях шаньюя, пока мужчина гладил его ягодички и входил в него. После первого раза шаньюй стал мягче. Обычно грубый, он невольно смягчился, словно держал хрупкого ребёнка, и даже вытер его слёзы. Красавец привык к нежности своего брата, и их любовь была взаимной, поцелуи наполнены нежностью. Поцелуи вонючего варвара вызывали у него тошноту. Более того, грудь шаньюя была покрыта густыми волосами, которые кололи его лицо, и пахли отвратительно. Шаньюй любил прижимать его лицо к своей груди, словно желая быть ближе к его сердцу. Нежное лицо красавца было белым и хрупким, и шаньюй не мог оторвать от него рук.

Руки мужчины были покрыты грубыми мозолями от меча и верховой езды. Его грубые ладони ощупывали белоснежные ягодички красавца, а два пальца проникли в его нежное влагище.

— Мм... мм...

Красавец стонал, его ягодички слегка двигались на коленях шаньюя. Мужчина гладил его ягодички и сердито спросил:

— Тебя трогали в ханьском дворце?

Красавец быстро покачал головой:

— Нет... великий владыка, меня не трогали...

Шаньюй подумал, что он был знатным принцем, и до брака ради мира его никто не мог трогать. Красавец, прижавшись к шаньюю, сказал, что все гермафродиты такие, и шаньюй был его первым мужчиной.

<http://bllate.org/book/16253/1461915>